

Конечно, сейчас было неподходящее время, но, по крайней мере, Торак хотел почувствовать ее присутствие рядом с собой и позволить себе вдохнуть ее запах. Все это было изнурительно и утомительно, как физически, так и морально, и Альфа нуждался в своей паре, чтобы заполнить пробелы.

Так же и Рейн. Ангел-хранитель чувствовал то же самое.

Просто, прежде чем все это могло произойти, ее беспокоило что-то еще. Она почувствовала эту странность еще мгновение назад...

Бурый зверь.

"Что с ним случилось?" — спросила Рейн одного из альф, пришедших вместе с другими ведьмами.

— Луна, — вежливо поприветствовала Рейн Альфа, но ангел-хранитель махнула рукой, отказываясь от его любезностей.

Ему не нужно было делать все это в такое время, а ей нужен был только ответ, потому что она чувствовала, что с поведением зверя что-то не так.

Лоб Рейн сморщился еще больше, а ее черные глаза пристально смотрели на зверя, который в очередной раз ударился головой об окружающую его невидимую стену, сооруженную несколькими ведьмами, только что пришедшими сюда.

"Что с ним случилось?" На этот раз Рейн ускорила шаги и остановилась рядом с одной из ведьм. — Почему вы его так заперли?

Альфа, который ранее приветствовал Рейн, последовал за ней и ответил на вопрос.

«Верховная Бета, Каллеб потерял свою пару», — сказал Альфа своей Луне, и он увидел, как расширились зрачки Рейн.

"Как?" Рейн не поверила тому, что только что услышала, и ее разум инстинктивно начал отрицать тот факт, что она только что услышала.

Этого не могло быть, не так ли? С Росси все в порядке, не так ли?

О, Селена, что теперь...

Рейн видела ликана, который стал диким из-за потери родственной души, и никогда не думала,

что такая ужасная вещь может случиться и с Каллебом.

Рейн подошла ближе к невидимой клетке, но одна из ведьм схватила ее за запястье и покачала головой, запрещая их Луне приближаться к ней.

— Луна, не делай этого, Верховный Бета Каллеб сейчас не в своем уме, — осторожно сказала она, не желая обидеть Рейн. — Он может причинить тебе боль. Она добавила в надежде, что Рейн смягчится.

— Пожалуйста, останься здесь, Луна. Альфа также пытался помешать Рейн пойти дальше этого.

Поэтому у Рейн не было другого выбора, кроме как выслушать их и медленно отступить, но ее глаза по-прежнему были прикованы к коричневому зверю, выглядевшему злым и свирепым.

Это был Каллеб, Рейн чувствовала это, только зверь, казалось, не позволял никому увидеть, насколько опустошенным он был глубоко внутри.

На мгновение их взгляды встретились, и Рейн увидел отчаяние в этих красных глазах, и это еще больше разбило сердце Рейн.

Рейн любила Каллеба. Поэтому все, что причиняет ему боль, причинит боль и ей.

Какое-то время они смотрели друг на друга, прежде чем зверь зарычал и яростно зарычал, а затем снова и снова начал биться головой о невидимую стену перед ним.

«Ты не можешь запереть его вот так...» тихо сказала Рейн. Ей хотелось обнять Каллеба прямо сейчас. Скажи ему, что все должно было быть хорошо, но она не могла.

У оборотней, потерявших своих товарищей, никогда не будет все в порядке.

«Мне очень жаль, Луна, но мы не можем его освободить», — сказала ведьма. «Зверь снова начнет нападать на людей, если мы это сделаем. Пока что он даже не понимает, кто враг, а кто друг».

Рейн могла это понять. Однако от этого ей все равно не стало лучше...

Ее сердце болело за Каллеба.

Они потеряли так много важных людей в этой войне, что ее сердце почувствовало, что она больше не может терпеть эти душевные боли...

Рейн стояла там, глядя на зверя, который теперь был почти диким, пока не почувствовала искру на своем плече, и ей не нужно было видеть, кто это, прежде чем она повернулась, чтобы обнять его, и уткнулась лицом ему в грудь, рыдая. .

"Торак..." Голос Рейн звучал очень тяжело и хрипло. «Каллеб...» она даже не смогла продолжить свои слова, прежде чем печаль настигла ее, и Рейн больше не могла сдерживать свои обиды и излила все свои чувства перед Тораком.

Она плакала до тех пор, пока ее спина сильно не тряслась.

— Я знаю, любовь моя, — мягко сказал Торак, крепко обнимая Рейн и поглаживая ее по спине, чтобы успокоить свою пару.

Прежде чем подойти к Рейн, он успел встретить Стерлинга, который обнимал безжизненное тело Росси, а также Итана.

Некоторые люди пытались поговорить с этими двумя людьми, но не успокаивать их, потому что ни один из них не издал ни звука. Они были такими спокойными, это выглядело так душераздирающе, учитывая, сколько потерь они понесли.

И Тораку не нужно было спрашивать, что случилось. Он мог видеть застывшее тело Росси и ее пропитанную кровью одежду, которая теперь была сухой, и в этот момент он почувствовал боль, которую Каллеб почувствовал благодаря их общей связи.

Раньше Торак не чувствовал этого, так как за последние несколько часов было много смешанных чувств.

Битва, потеря многих ликантропов, смерть оборотней и помогавших им магов, битва с дьяволами и смерть Серефины...

Все чувства смешались, и Торак старался ни на что не реагировать, поэтому он мог сконцентрироваться...

Просто он не ожидал, что среди этих многочисленных чувств была еще и боль его Беты, зверя, который выл от печали из-за потери своей пары...

Пока Рейн все еще плакала в объятиях Торака, Хоуп немного успокоилась.

Она высвободилась из объятий Кейс и подошла к Стерлингу и Итану, желая увидеть Росси своими глазами в последний раз.

Может быть... только может быть, Хоуп все еще могла видеть ее, как она видела душу

Серефины перед тем, как она полностью исчезла.

С Кейсом рядом с ней и его руками на ее плечах, Хоуп шла нетвердой походкой, ее глаза опухли, и ее рыдания все еще были слышны.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2275902>